

Виктория Коритнянская

Художники Силин и Ковшаров

Имена этих художников сегодня известны преимущественно узким специалистам, а произведения почти полностью утрачены... Тем не менее они жили и творили в Одессе на протяжении нескольких десятков лет, а по окончании жизненного пути были похоронены на Первом городском кладбище (могилы их, увы, не сохранились) [8]. Мне очень хотелось написать «одесских художников», но, думаю, такое название применимо только к Силину – вероятно, одному из первых профессиональных живописцев, так сказать, «местного разлива», в то время как Ковшаров приехал в наш город из Санкт-Петербурга, будучи уже состоявшимся и весьма известным мастером.

К сожалению, за давностью лет сведений о жизни и творчестве художников Силина и Ковшарова не много, однако и это, найденное в самых разных источниках, безусловно, достойно нашего внимания. Итак...

Е.Е. Силин (1805 – не позднее июня 1860). Ерофей (Иерофей) Епифанович был выходцем из известной в городе династии священников, его отец, брат Иакинф Епифанович и племянники Николай и Александр были протоиереями [35]. В фундаментальном издании С.Н. Кондакова «Список русских художников к юбилейному справочнику Императорской Академии художеств» [14] и книге «Торжественные публичные собрания и отчеты Императорской Академии художеств (1817-1859)» [37] о художнике Силине находим следующее: «Силинъ Ерофей Епифаніевичъ. Сынъ священника. Съ 1829 г. – посторонній ученикъ Академіи художествъ. Въ 1838 г. удостоен званія свободнаго некласнаго художника за картину съ натуры, изображающую «Семейство за работою».

Портрет архиепископа Гавриила (Розанова).
Неизвестный художник, 1848 г.
Копия с оригинала Е. Силина. Из собрания
Одесского историко-краеведческого музея.
Фото В. Оноприенко

После окончания Императорской Академии художеств, в 1839 году, Силин вернулся в Одессу. Об этом мы узнаем из весьма любопытного, на наш взгляд, объявления, напечатанного в «Одесском вестнике»: «Ст.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ академикъ-художникъ Іерофей Силинъ, имѣеть честь рекомендовать себя одесской публикѣ, что онъ пишетъ образа для иконостасовъ, портреты Государя Императора, портреты съ натуры всякаго рода и величины. Живетъ въ домѣ купца Ширяева в № 3-мъ, по Полицейской улицѣ» [25].

В эти же, вероятно, годы Ерофей Епифанович знакомится с возглавившим новообразованную в мае 1837 года Херсонскую епархию архиепископом Херсонским и Таврическим Гавриилом (Розановым) и начинает активно работать в качестве иконописца. В 1839 г. по заказу архиепископа Кишиневского и Хотинского Дмитрия (Сулимы) Силин пишет для Кафедрального собора Рождества Христова в Кишиневе иконы «Голгофская жертва» и «Моление о чаше»; в 1841 г. – иконы для Успенской и Свято-Благовещенской церквей в Одессе (устное сообщение А. Чилея), а также образ «Моление о чаше» для освященной в апреле 1842 года Крестовой архиерейского дома церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая [26]; в 1842 году жертвует в церковь Сиротского дома написанные собственноручно икону и запрестольный крест [27, 28], а также расписывает боковые приделы в освященной в 1843 году Средтенской церкви на Новом базаре¹ [8].

О профессионализме художника Силина, а также о том, как выглядел образ «Моление о чаше» из Крестовой архиерейского

дома церкви, можем судить по небольшой заметке Иер. Иоасафа «Картина: «Моление о чашь»».

Въ земной жизни Иисуса Христа особенно трогательнымъ представляется тотъ случай, когда Онъ, готовясь принести себя въ искупительную жертву Правосудію Божію за грѣхи всего міра, молился въ Гефсиманскомъ саду. Время, проведенное Сыномъ Человеческимъ въ моленіи о Чаше, было для Него столь тяжело, что, какъ повѣствуетъ св. Лука, явился Ему Ангелъ съ небеси, и укрѣплялъ Его (XXII, 43).

Замѣчательно, что евангелисты, при всей своей обычной краткости, случай этотъ – моленіе о Чашь – описали весьма подробно, кажется, с тою цѣлю, дабы вѣрующіе видѣли – чего стоило Сыну Божію ихъ спасеніе! – Человѣкъ палъ; нужно было возставить его въ первобытное блаженство, – и вотъ Спаситель молится за него Отцу Небесному до того, что былъ потъ Его, какъ капли крови. Земля – жилище человѣка – подверглась проклятію; надлежало снять это проклятіе, низвести благословеніе, – и вотъ Богочеловѣкъ падаетъ на землю и орошаетъ ее слезами...

Но, вы (обращаясь ко всѣмъ жителямъ города Одессы) желали бы видѣть сіе трогательное и умиленное зрѣлище, такъ сказать, на самомъ дѣлѣ? Пойдите въ крестовую архіерейскую церковь; тамъ представится взору вашему въ алтарь, на горнемъ месте, картина – моленіе о Чашь. Что евангелисты изобразили въ письменах, то рука искусства художника перенесла на полотно. И какъ перенесено? – смотрите.

Представлена ночь. Лучезарное сіяніе то съ неба, то съ земли отъ лица молящагося, просвѣчиваетъ ночной мракъ и, по естественному направленію, въ легкихъ переливахъ падаетъ на окружающіе предметы. Спаситель, преклонивъ колѣна, молится; Его взоръ обращенъ на Чашу. Но этотъ взоръ проникнуть невыразимую тоской. Кажется, такъ и слышишь: да мимо идетъ отъ меня Чаша сія! Моленіе усугубляется; но, тоска и грусть превышаютъ законы естества человѣческаго: тяжело, невыносимо – и вотъ слышенъ вопль: прискорбна душа моя до смерти! – Богочеловѣкъ въ изнеможеніи. Для подкрепленія Его является Ангелъ, Ангелъ во всей небесной красотѣ. Посмотрите на сего небожителя, съ какимъ страхомъ близится онъ къ Богочеловѣку!

Скорбь и притрепетное благоговѣніе видимо отразились во всемъ его существѣ. Касаясь изнеможеннаго Спасителя, Ангелъ видится въ какомъ-то недоумѣніи; у него какъ будто мысль за мыслью. Но мысли эти быстро измѣняются; во что-то желаетъ проникнуть и не можетъ; она этого не скрываетъ и какъ-бы вслухъ передаетъ вамъ свое недоумѣніе: «Что я вижу? къ кому я пришелъ на помощь? подъ эту тѣлесную оболочкою я зрю предъ собой Творца вселенной, Бога всемогущаго! Но Онъ требуетъ нынѣ помощи отъ меня – своего творенія; Онъ весь изнемогъ, падаетъ... Боже мой!.. думаю... размышляю... Нѣтъ, эта тайна непостижима! Исполню лишь то, что мнѣ повелѣно».

Этотъ моментъ – явленіе Ангела – обрисованъ чрезвычайно, схваченъ живо. Мысль художника осуществилась тутъ на самомъ дѣлѣ. Вообще, въ описываемой нами картинѣ все такъ превосходно оцвѣчено и очерчено, все такъ привлекательно, что, сказать попросту, глядишь и не наглядисься. Честь и слава художнику! Он достиг своей цѣли.

А знаете-ли, кто этотъ художникъ и откуда? Это нашъ родной русскій, это почтенный Е.Е. Силин.

6-го ноября 1842, Одесса» [26].

К сожаленію, сведений о деятельности Силина в последующіе годы практически не сохранилось. Вероятно, он продолжал активно и весьма успешно работать вплоть до своей кончины в 1859 или 1860 гг. (некролог, увы, не обнаружен). Об этом свидетельствуют ежегодно публиковавшиеся в «Новороссийском календаре» (с 1854 по 1858 гг. в рубрике «Художники / Иконописцы») объявленія живущаго «на Гулевой улице, в собственномъ домѣ» художника (Новороссийскій календарь на 1854-1858, 1860 гг.) и выполненный им в Одессѣ, вероятно, в началѣ 1850-х гг., крупный заказ «для вновь построенной в 1855 г. церкви Иоанна Милостиваго села Ольшанки (Кировоградская обл.) 12-го кавалерійскаго округа Новороссийскихъ военныхъ поселеній» [19]. Сколько и какіе именно иконы написал Силин для указаннаго храма, неизвестно (по сообщенію настоятеля храма, протоиерея Иоанна Малетича, «с техъ временъ» в церкви сохранилась икона святителя Иоанна Милостиваго, однако кто ее автор, никто не знает).

В июне 1855 года Ерофей Епифанович был восприемником при крещении в одесском Спасо-Преображенском кафедральном соборе родившейся у племянника, священника Николая (Силина) дочери Евгении [35].

Последнее упоминание о художнике – объявление о продаже его дома, опубликованное 14 июня 1860 года в 63-м номере «Одесского вестника»: «Продается угловой домъ умершаго художника Ероф. Силина, состоящій въ 3-й части, въ 1-мъ кварталѣ, по Гулевой и Ямской улицамъ, по 1-й – отдельный флигель о 9-ти саженьяхъ, съ мѣстомъ въ длину 22 ½, а въ ширину 16 саж., треть всего мѣста занимаетъ садъ, въ которомъ строение, нынѣ съ штофною лавкою, приносящею доходъ. О цѣнѣ спросить священника одес. Успенской церкви Василя Силина, или же для окончательной сдѣлки душеприказчика профессора Кишиневской семинаріи Александра Силина въ Кишиневѣ» [32].

О.И. Губарь предположил, что, возможно, указанный дом до настоящего времени сохранился и находится по адресу: улица Толстого, 11. Также Олег Иосифович добавил, что оценочная стоимость дома Силина в 1855 году составляла 2759 рублей серебром (такая цена свидетельствует о том, что здание было одноэтажным, но со службами и в хорошем состоянии), в то время как в 1848 году «дом и флигель художника Силина» оценивались в 1729 рублей серебром (устное сообщение О. Губаря).

Творческое наследие Силина до наших дней практически не сохранилось. Возможно, где-то в храмах или частных коллекциях и есть написанные ним иконы, однако установить это сейчас, увы, по ряду причин не представляется возможным. В то же время в результате длительных поисков нам удалось найти две графические работы художника. В собрании Эрмитажа находятся два портрета, выполненные Силиным акварелью: «Портрет мужчины в черном сюртуке» и «Портрет женщины в белом чепце» (обе работы поступили в музей в 1949 г., размеры произведений: 14,6×12,5 (портрет мужчины) и 14,5×12,5 см (портрет женщины)). Кроме того, в собрании Одесского историко-краеведческого музея находится копия портрета архиепископа Гавриила² (с оригинала Силина), написанная неизвестным художником в 1848 г. [13]. К сожалению, насколько точно соответствует изображению на ней оригиналу, мы не знаем,

Портрет мужчины в черном сюртуке.
Е. Силин, 1831 г. Собрание Эрмитажа.
Фото из открытых источников

Портрет женщины в белом чепце.
Е. Силин, 1837 г. Собрание Эрмитажа.
Фото из открытых источников

но составить общее представление об утраченном произведении кисти Ерофея Епифановича мы по имеющейся картине все-таки можем.

Практически одновременно с Силиным в Одессе работал и И.И. Ковшаров (1799 – не позднее 2 сентября 1861³) – резчик и позолотчик по дереву и другим материалам, иконописец, художник по интерьерам. Известно, что Иван Иванович – сын старинного смоленского гражданина, после окончания Императорской Академии художеств (с правом на чин XIV класса) работал в Петербурге. В 1827 году по личному приглашению генерал-губернатора М.С. Воронцова он приехал в Одессу, где выполнил росписи plafонов и стен его одесского дворца⁴. После выполнения заказа Ковшаров остался в Одессе и зарабатывал на жизнь оформлением интерьеров церквей, ведомственных учреждений и домов состоятельных одесситов. О былой популярности и востребованности художника, в частности, свидетельствует приведенный ниже фрагмент некролога, опубликованного 2 сентября 1861 года в «Одесском вестнике»: «Искусство Ковшарова в писании цветов и гирлянд, а также в орнаментовке и росписке домов в античном вкусе сделало его известным в крае; все лучшие богатые дома

в Одессе старались воспользоваться его кистью. Иконы, иконостасы, резные и позолоченные рамы и прочие его работы встречаются почти во всех церквях Новороссийского края, Бессарабии и даже Молдавии» [34].

Среди известных нам работ художника:

– изготовление иконостаса в церкви во имя Святого Архистратига Михаила в Алупке [34];

– изготовление иконостаса и роспись кафедрального собора Рождества Христова в Кишиневе⁵ (за составление чертежей и сметы на живописные и иконописные работы и выполнение оных художник в 1834 г. получил из областного бюджета 41250 рублей серебром) [39, 38]. Любопытно, что в 1835 году

осуществлявший надзор над сооружением собора городской зодчий И. Гаснет вместе с помощником бессарабского областного архитектора М. Нейманом осмотрели иконостас и сделали ряд замечаний по росписи, подготовленной художником Ковшаровым, как то: неверное изображение святых, небрежность использования в живописи красок, неточность размеров иконостаса и др. Видимо, исправив все недочеты, Ковшаров окончил работы в соборе в сентябре 1836 г. [39];

– роспись и изготовление иконостаса в церкви Святого Благоверного князя Александра Невского при Ришельевском лицее. В 1840 году художник расписал в этом храме внутренние стены, потолок, купол, иконостас (включая частично резьбу по дереву) и царские врата за 500 рублей. Примечательно, что в 1857 г. при переезде лицея и церкви в новое здание по адресу Дворянская, 2,

Внутреннее убранство кафедрального собора Рождества Христова в Кишиневе. Конец XIX – начало XX в. (вероятно, до ремонта собора в 1912 г.). Фото из открытых источников

в отведенное храму помещение была перевезена лишь часть старого убранства, остальное – в том числе иконостас и царские врата работы Ковшарова – были переданы в недавно построенную Крестовоздвиженскую церковь на Пересыпи [18];

– роспись и реставрация⁶ иконостаса в Одесском кафедральном Спасо-Преображенском соборе [20, 34]. В частности, в 1853 году И. Ковшаров выполнил в храме реставрацию иконостаса на общую сумму 5200 рублей, в 1859 году – расписал за 200 рублей три потолка (два круглых и один средний), выбелил лепную работу, окрасил на стенах карнизы и впадины [20];

– роспись дворцов Воронцова в Одессе и Алушке [20, 34]. В последнем по рисункам Ковшарова лепщиком, крепостным Романом Фуртуновым были выполнены лепные рельефы потолков в китайском кабинете и «голубой», или «сираскирской», гостиной ([6], по материалам сайта <https://worontsovpalace.org>). Кроме того, на территории парка Воронцовского дворца в Алушке в 1829 году были построены фонтаны «Трильби» и «Готический», первый по эскизу, второй – по проекту художника И. Ковшарова [2];

Фонтан «Трильби». 1829 г. Построен по эскизу И. Ковшарова.
Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник. Фото из открытых источников

– роспись залов Одесской биржи на Приморском бульваре. В 1828 году Ковшаров выполнил стенную разрисовку живописного плафона под лепную работу в большом зале и наружного лепного фриза [20, 34]. Интересно, что в 1834 г. градоначальник Одессы А.И. Левшин в одном из писем к князю М.С. Воронцову сетовал: «Биржа валится: потолок в большой зале растреснул, балки погнулись, и штукатурка с живописями Ковшарова падает. Доски под террасою все погнили; пять колонн лопнули; в некоторых стенах оказались трещины. Все чиним, но на чей счет?» [3]. Были ли спасены росписи Ковшарова, и кто занимался их реставрацией, увы, неизвестно.

Ковшаров также был автором декораций в залах и комнатах Биржи для данных городом по случаю приезда в Одессу царского семейства 6 сентября 1837 г. бала и торжественного ужина [17]. Как выглядело убранство некоторых помещений в тот знаменательный день, находим в одном из номеров «Одесского вестника» [22]. К примеру, украшение кабинета и уборной для императрицы «отличалось новостью, вкусом и изяществом. Оно особенно замечательно было по прекрасной мысли, исполнение которой возможно только в нашем климате: увешаны стены кабинета свежими виноградными ветвями, листьями и кистями, этот кабинет казался прелестною виноградною беседкою, поддерживаемою со всех сторон золочеными шестами, вдоль которых вились ветки и висели полные гроздья, он отделялся от бальной залы драпировкою из богатых шалей», а зала, в которой были накрыты столы для ужина, «была отделана с большим вкусом; стены окружены были рядом колон, увешанных флагами разных морских держав, люстры, освещавшие эту залу, были сделаны в виде серебряных якорей, увешанных канатами. Все ее убранство напоминало город приморский и торговый» [22]. Дополним, что основные этапы высочайшего визита («Шествие императрицы в кафедральный Преображенский собор», «Торжественный ужин в здании Биржи», «Танцевальная зала», «Туалетная комната, приготовленная для ее величества государыни императрицы», «Вид одесского порта во время отплытия их императорских величеств в Севастополь» и др.) были запечатлены на полотне Карлом Боссоли. С некоторыми из этих картин (в частности, с «Видом одесского порта во время отплытия их императорских величеств в Севастополь») одесская публика могла познакомиться

на открывшейся 22 сентября 1837 г. (обратите внимание на скорость, с которой была организована выставка: царь и его августейшее семейство покинули город 9 сентября. – **Авт.**) в клубной зале г-на Рено четвертой выставке косморамы г-на Филиппи [23, 24]. Позднее, в 1838 году, литографии этих картин были изданы отдельным альбомом «Воспоминания праздника в Одессе 6-го сентября 1837 г.» в литографской типографии Дмитрия Кленова [5, 21].

Добавим еще несколько любопытных фактов о художнике Ковшарове:

– в 1831 году по требованию московского уездного суда живописцы Иван Ковшаров и Осип Тотти (в числе прочих) были приглашены одесской городской полицией для проведения описи и оценки «кабинета графа Петра Разумовского» [11];

– в Государственном архиве Одесской области Ю.А. Письмаком был обнаружен проект двухэтажного дома с лавкой художника Ковшарова, выполненный в 1833 г. архитектором Г.И. Торичелли по адресу Новый мясной ряд, 15⁷ [34]. Был ли построен этот дом – неизвестно, жил ли в нем художник – маловероятно, поскольку во всех выпусках «Новороссийского календаря», начиная с 1836 по 1861 гг., указано, что резчик и позолотчик по дереву, иконописец и живописец стен и комнат (в более поздних выпусках календаря – «живописец комнатный») Ковшаров проживает в Воронцовском переулке в собственном доме (точный адрес – пер. Воронцовский, 2) и принимает заказы на выполнение «иконостасов с резьбой и позолотой, а также лепную работу и разные вещи из искусственного мрамора» (Новороссийский календарь на 1836-1861 гг.). В одной из статей О.И. Губаря серии «Путеводитель по пушкинской Одессе» (2018 г.) также находим, что принадлежавший ранее капитану над одесским портом капитану-лейтенанту Коронелли участок со строениями по адресу Воронцовский переулок, № 2, значит за художником И.И. Ковшаровым с 1834 г. (вероятно, был куплен последним у прежней владелицы, генерал-майорши Ерничевой);

– в 1837 году во время Первой одесской торгово-промышленной выставки, которая проходила в доме купца Крамарева, в двух ее отделах экспонировались: в большом зале – люстра, во второй комнате – «гипсовые: пьедестал, ваза и два круглых стола с мозаическими изображениями и вызолоченные канделябры» художника

Ковшарова. Любопытно, что в художественном отделе, который располагался в третьей комнате выставки, произведения Ковшарова выставлены не были [33];

– «одесскимъ художникомъ И.И. Ковшаровымъ» были подарены: музею Императорского Одесского общества истории и древностей копия портрета фельдмаршала Ласси и гипсовые бюсты «дюка Е.О. Ришелье» и графа М.С. Воронцова (последний «лепилъ» сам Ковшаров в 1823 г.) [16], церкви Святого Благоверного князя Александра Невского при Ришельевском лицее (осенью 1840 г.) паникадило на 22 свечи (белое, местами золоченое), оцененное в 200 рублей [18];

– из творческого наследия Ковшарова до наших дней достоверно сохранились: эскизы стенной разрисовки Одесской биржи на Думской площади (два листа), хранящиеся в Государственном архиве Одесской области [34], фонтаны в Воронцовском парке в Алупке [2] и зарисовки художника в собрании Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника [6];

– из некролога мы знаем, что Ковшаров «умер среди своего семейства, оставленного им в большой нужде» [34]. Если верить данным, выложенным, вероятно, родственниками на страницах сайта <https://www.geni.com>, семейство художника состояло из жены Аглаи Антоновны Ковшаровой (в девичестве Дюран, дочери французского подданного), семи сыновей (Владимира, Анатолия, Михаила, Сергея, Николая, Константина и Ивана) и сестры Ивана Ивановича – Марии;

– некоторые потомки художника Ковшарова стали известными. Например, сын Анатолий – классный художник 1 степени (звание получено в 1888 г. за «проектъ вокзала близъ города» [14]), после окончания Императорской Академии художеств работал в Одессе и Санкт-Петербурге (ему принадлежат более 23 проектов, преимущественно особняков и доходных домов), после революции эмигрировал во Францию, похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа (<https://ru.wikipedia.org>); внук – Иван Михайлович Ковшаров, будучи юрисконсультom Александрo-Невской лавры, был арестован за оказание сопротивления при изъятии церковных ценностей и после следствия (так называемый Петроградский церковный процесс, длился с 9 июня по 5 июля 1922 г. [36]) расстрелян в августе 1922 года на станции Пороховые Ириновской железной дороги (в то время пригород Санкт-Петербурга). В 1992 г.

И.М. Ковшаров был причислен к лику святых Русской православной церкви как новомученик Иоанн Ковшаров [4, 12];

– в доме Ковшарова уже после его смерти, в 1864-1865 гг., находилась мастерская и частная рисовальная школа художника Дрезденской, Дюссельдорфской и Антверпенской академий, члена Парижского политехнического института художника Александра Неймана (1831 – после 1871) [1]. Поскольку в статье не указаны инициалы сдававшей Нейману в аренду помещение Ковшаровой, понять, о ком именно идет речь (о жене или сестре покойного Ковшарова), невозможно, также, вероятно, ошибочно указан адрес – Воронцовский переулок, № 3.

Автор выражает искреннюю благодарность и признательность О. Губарю, В. Михальченко, О. Барковской, А. Чилею, О. Крепостяку, Л. Щукиной, Т. Стэвилэ, а также настоятелю храма в честь Святителя Иоанна Милостивого, протоиерею Иоанну Малетичу (с. Ольшанка Кировоградской обл., Украина) и бывшему настоятелю кафедрального собора Рождества Христова в Кишиневе отцу Федору за помощь в написании публикации. Отдельно – огромная благодарность М. Линде за поиск и сбор информации о кишиневских иконах Е. Силина.

Примечания

¹ Наряду с Силиным в работах по оформлению внутреннего убранства Сретенской церкви, очевидно, принимал участие художник Витале (наравне с *Витале* часто пишут *Витали*, имя неизвестно). Об этом с явным неудовольствием упоминает Ю. Крашевский в заметках, оставленных им во время визита в Одессу в 1843 г. Неудовольствие Крашевского связано с неблагоприятным впечатлением, которое произвела на него ранее одна из работ художника. Цитируем: «В костеле (Успения Пресвятой Девы Марии) справа, недалеко от бронзового надгробия Ланжерона висит на стене картина итальянца господина Витале, отражающая момент снятия с креста. Но она такая убогая и чудовищная, дающая представление о таланте (я бы сказал, скорее всего, об отсутствии таланта и знании науки), что у меня сложилось впечатление о недостатке вкуса в Одессе, если речь идет об изобразительном искусстве, чтобы такое уродство повесить в костеле. Если было решено, что данная картина является произведением искусства, по той лишь причине, что итальянец ее написал, то очень жаль становится местных знатоков. В общем, все картины, висящие в костеле, менее чем достойные, либо вообще ничего не стоящие» [17].

К сожалению, найти какие-либо биографические данные о живописце Витале нам не удалось (вряд ли «одесский» Витале и И.П. Витали – скульптор, портретист и педагог, академик и профессор Императорской Академии художеств, одно и то же лицо). В то же время присутствие этого художника явно прослеживается в Одессе в начале 1840-х гг. XIX века, поскольку кроме выше указанной работы в костеле еще одно произведение Витале – портрет покойного доктора Проута с надписью «Основатель Одесской лечебницы» – находился в Одесской лечебнице для приходящих (доктор Проут скончался 27 октября 1841 г., инициатор создания портрета – статский советник С.В. Сафонов, отчитался о выполнении заказа художником в 1842 г. – Авт.) [29, 30]. Кроме того, одна из работ Витале украшала одесский Спасо-Преображенский собор, в частности, согласно описи имущества храма (1903 г.), в алтаре левого придела во имя Святого пророка Ильи и Священномучеников херсонесских на горнем месте находилась подаренная художником, выполненная на холсте и вставленная в золоченую раму картина «Поклонение волхвов» [20].

² Портрет был передан в Одесский историко-краеведческий музей из Одесского археологического музея в 1955 году. В собрание последнего он поступил из музея Одесского общества истории и древностей, куда, в свою очередь, был подарен в 1884 году С. Серафимовой [13].

³ В Сборнике Императорского Русского исторического общества (том 62, 1888 г.) (а также в других источниках со ссылкой на некролог, опубликованный в «Одесском вестнике» № 98 от 2 сентября 1861 г.) дата смерти «художника Ив. Ив. Ковшарова» – 12 августа 1861 г.

⁴ Кроме Ковшарова декоративные росписи в залах одесского дворца Воронцова выполнял также итальянец Рампини (имя неизвестно) [15]. Вероятно, Рампини работал в Одессе и позднее, поскольку в выпусках «Новороссийского календаря на 1854-1856 гг.» находим объявление, что иконописец и комнатный живописец Рампини принимает заказы «на Польской улице, в доме Шуманской» (в одном из выпусков – в доме Шумана).

⁵ Росписи Ковшарова в соборе не сохранились. Известно, что к началу XX ст. они обветшали, поэтому во время ремонта в 1912 г. стены храма были заново расписаны художником Зориным (возможно, поверх росписей Ковшарова) (в статье А. Plămădeală «Artiști plastici din Basarabia» [40] также упоминается, что поновлением росписей Ковшарова занимался живописец Ф.Р. Райлян (1870-1930)). В 1941 году стенопись была полностью или частично уничтожена в результате бомбежек и пожара (тогда же, вероятно, был разрушен и иконостас Ковшарова). В дальнейшем работы по воссозданию и реставрации росписей велись как при румынах в 1942 г., так и после освобождения Кишинева (вплоть до 1953 г.). В 1962 г. в здании собора был открыт выставочный зал министерства культуры Молдавской ССР, при этом росписи в соборе были уничтожены (по воспоминаниям отца Федора, первого настоятеля храма, занимавшегося его восстановлением после передачи, в 1989 г., в ведомство РПЦ: «Стены в здании собора были голые»), а иконостас (не Ковшарова!) и часть икон были переданы в Феодоро-Тионовскую (или Чуфлинскую), ставшую кафедральным собором Кишиневской епархии церковь (ныне –

Кишиневский Чуфлинский Феодоро-Тирионовский женский монастырь) и, возможно, музеи Кишинева (сведения отца Федора). Были ли в числе переданных иконы Силина – неизвестно, в то же время в Феодоро-Тирионовском соборе монастыря М. Линда обнаружила икону, весьма схожую на «Голгофскую жертву» Ерофея Епифановича. Принадлежит ли эта икона кисти художника, установить, к сожалению, не удалось. Также критик и искусствовед Тудор Стэвилэ на вопрос М. Линды о возможном местонахождении икон из храма Рождества Христова ответил, что никаких достоверных сведений о том, куда, сколько и какие именно иконы были вывезены из собора и других церквей Кишинева (иконы массово вывозили из храмов города после их закрытия начиная с 1944 г.), а также сохранились ли они до настоящего времени, увы, нет.

⁶ Судя по всему, Ковшаров был одним из первых, кто занимался реставрацией живописных произведений в Одессе, во всяком случае, это подтверждено документально. Кроме него «обладал искусством склейки хрусталя и фарфора» в Одессе также владелец диорамы в зале коммерческого казино Яцинт Масенц [31].

⁷ Новые мясные и рыбные ряды были возведены в 1826-1830 гг. в связи с расширением территории Вольного рынка (Привоза) (после перемещения черты порто-франко с Рыбной улицы на Внешний бульвар) [7, 10]. Впоследствии они сформировали улицу Привозную (между улицами Пантелеймоновской и Новоцепным рядом (параллельно им), от Екатерининской до Преображенской). Добавим, что в публикации О. Губаря «Путеводитель по пушкинской Одессе», посвященной специализированным мясным (резничным) и прочим рядам [10], размещен план дома художника Ковшарова в Новом мясном ряду.

Икона «Голгофская жертва», автор и время создания неизвестны. Феодоро-Тирионовский собор Кишиневского Чуфлинского Феодоро-Тирионовского женского монастыря, г. Кишинев.
Фото М. Линды

Литература

1. Абрамов В. О художнике Александре Неймане (1831 – после 1871). Альманах «Дерибасовская – Ришельевская». Кн. 83. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2020, с. 215-237.
2. Акт государственной историко-культурной научно-проектной документации по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Реставрация кровли Главного здания Объекта культурного наследия «Комплекс сооружений Воронцовского дворца» (1830-1846 гг.). – Республика Крым, Алушка, 2017.
3. Архив князя Воронцова. Бумаги фельдмаршала князя Михаила Семеновича Воронцова: письма к князю М.С. Воронцову А.И. Левшина, А.П. Бутенева, И.В. Сабанеева. Кн. 39, VI. – М. 1893. – 532 с.
4. Бронз И. История адвокатуры Одессы. Альманах «Дерибасовская – Ришельевская». Кн. 77. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2019, с. 60-73.
5. Головань В.И. Сохранение исторической памяти в деятельности М.С. Воронцова. Воронцовский сборник. Вып. 5. М.С. Воронцов и его эпоха: историческая ретроспектива. – Одесса, 2012, с. 27-33.
6. Грицак Е.Н. Бахчисарай и дворцы Крыма. – М.: Вече, 2004. – 206 с.
7. Губарь О.И. Путеводитель по пушкинской Одессе. Альманах «Дерибасовская – Ришельевская». Кн. 81. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2020, с. 14-36.
8. Губарь О.И. Первые кладбища Одессы. – Одесса: Изд-во «ТЭС», 2012, с. 276, 379 и др.
9. Губарь О.И. Путеводитель по пушкинской Одессе. Альманах «Дерибасовская – Ришельевская». Кн. 73. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2018, с. 10-39.
10. Губарь О.И. Функции Одесского строительного комитета в контексте истории градостроительства Одессы. Альманах «Дерибасовская – Ришельевская». Кн. 41. – Одесса, 2010, с. 18-31.
11. Ижик Л.В. Книжные знаки одесских библиофилов. – Одесса: Одесская нац. науч. б-ка им. М. Горького, 2013. – 131 с.
12. Каталог выставки «Из смерти в жизнь. Путь новомучеников и исповедников». 2020. – 76 с.
13. Каталог выставки «Исторический портрет XVIII – начала XX вв.» из фондов Одесского историко-краеведческого музея. – Одесса: АО «Одесская книжная фабрика», 1996 [стр. не нумер.].
14. Кондаков С.Н. Список русских художников. К юбилейному сборнику Императорской Академии художеств. – СПб., 1915. – 473 с.
15. Константинов В. Загадка старинного особняка. – Одесса: Офсетик, 2012. – 126 с.
16. Краткий указатель музея Императорского одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1887. – 53 с.
17. Крашевский Ю.И. Воспоминания об Одессе, Едисане и Буджаке: Дневник поездки в 1843 году с 22 июня по 11 сентября Ю.И. Крашевского, действительного члена Одесского общества истории и древностей: перевод отрывков дневника по изданию 1845 года, описывающего пребывание в Одессе с 6 июля

по 29 августа 1843 года / Ю.И. Крашевский; пер. с польского С.В. Михайловой. – Одесса: Астропринт, 2019. – 256 с.

18. Левченко В.В., Левченко Г.С. Олександрівська церква Новоросійського університету: історія, персоналії, документи. Праці Державного архіву Одеської області. Том XLIII. – Одеса: ФОП Бондаренко М.О., 2015. – 360 с.

19. Лобачевский В.С. Летопись прихода села Ольшанки Святого Иоанна Милостивого церкви. Прибавление к Херсонским епархиальным ведомостям. – 1891, № 10-14.

20. Мещеряков В.Н. Воссоздание Одесского кафедрального Спасо-Преображенского собора. – Одесса: Феникс, 2017. – 464 с.

21. Моисеев Л.С. Личный художник их величеств (жизнь и творчество Карло Боссоли). Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIV. – 2008, с. 574-587.

22. Одесский вестник. 1837, 8 сентября, № 72

23. Одесский вестник. 1837, 22 сентября, № 76.

24. Одесский вестник. 1837, 29 сентября, № 78.

25. Одесский вестник. 1839, 13 сентября, № 73.

26. Одесский вестник. 1842, 11 ноября, № 90.

27. Одесский вестник. 1842, 20 мая, № 40.

28. Одесский вестник. 1842, 15 августа, № 65.

29. Одесский вестник. 1842, 18 февраля, № 14.

30. Одесский вестник. 1843, 10 марта, № 20.

31. Одесский вестник. 1843, 7 августа, № 63.

32. Одесский вестник. 1860, 14 июня, № 63.

33. Первая Одесская выставка. 1837. – 21 с.

34. Письмак Ю.А. Художник Иван Ковшаров (страницы творческой биографии). Conferință științifică internațională: Patrimoniul cultural de ieri: implicații în dezvoltarea societății durabile de mâine. – Кишинев, 2021, с. 212-218.

35. Православная Одесса и Юг Украины: духовные персоналии. 1794-1925. – К.: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2021. – 656 с.

36. Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 1. – 1973. – 607 с.

37. Торжественные публичные собрания и отчеты Императорской Академии художеств (1817-1859). –СПб.: БАН, 2015. – 768 с.

38. Цвиркун В.И. Памятники молдавско-российских исторических связей на территории Молдовы. – М.-СПб.: Нестор-История, 2019. – 200 с.

39. Частина А. Творчество архитекторов Бессарабии в первой половине XIX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения и культурологии. – Кишинев, 2016. – 195 с.

40. Plămădeală A. Artiști plastici din Basarabia. Viața Basarabiei. 1933. N 11. P. 50.